

Бурная битва длилась полдня, и густая армия Лонг Ву заняла холмы, размахивая саблями и крича от радости на вражеские линии снабжения скота и овец.

Под волнением они выглядели уставшими, их тела залиты кровью, как вражеские, так и их собственные, а лошади на бедрах пыхтели и фыркали.

После завоевания Монголии монгольские татары дразнили их и играли с ними, сдерживая их гнездовой газ, и сегодняшняя битва была оправдана!

Под заходящим солнцем Чжу Цзи Лонг оглянулся на залитое кровью поле боя и улыбнулся: "Этого сражения достаточно, чтобы доказать, что с той же силой и без доспехов монголы не так способны к лошадиным боям, как моя армия Лонг У!

Генералы перекликнулись со смехом, эта битва уничтожила более десяти тысяч врагов, кроме Бадали и Лай Мубу два кролика сбежали с остатками, остальные монгольские министерства Засак почти не сбежали, либо погибли, либо встали на колени.

Перед лицом разгруженных доспехов армии Длинного У, трудности монгольских солдат в бегстве значительно возросли.

Сюй Шэн сообщил: "Ваше Величество, за исключением Ли Шаою, который привел 5000 человек в погоню за Бадали, остальные министерства вернулись в лагерь".

Чжу Цзы Лонг кивнул и сказал: "Разбейте лагерь и отдохните на месте, приберитесь на поле боя, поторопитесь и спасите раненых солдат, тех пленных коров и овец и тому подобное, не будьте вежливы, надо варить суп и давать генералам хорошую порку!

В ту ночь, когда наступила темнота, на железном ящике императорского лагеря Чжу Цзи Лонг появился статистический документ о прояснении ситуации на поле боя.

Всего в этой битве было убито тринадцать тысяч монгольских татар, большинство из которых были молодыми и сильными пастухами, временно собранными вместе и не имевшими опыта для участия в крупной битве.

Кроме крупного рогатого скота, овец, палаток, провизии и багажных лавок, было также большое количество зимнего бекона, мясных консервов, грибов, диких овощей, свежей рыбы, соленой рыбы и так далее, достаточно для того, чтобы армия могла поесть еще месяц-два.

Самое главное, что эти лошади, с небольшой подготовкой, могли бы стать хорошими боевыми лошадьми, значительно дополняя силу армии Лонгву.

Но, видя потери армии Мин, брови Чжу Тянь Лонга слегка бороздили, потери армии Лонг У также были не маленькими, в бою было убито более 530 кавалеристов и более 300 тяжело ранено.

В большинстве случаев это были ранения лошадей при попадании в противника, сбрасывание рыцарей с лошадей, что приводило к неизбежным потерям, а также стрельба из луков и стрел.

Естественно, Чжу Чичжун не было необходимости принимать меры для того, чтобы забрать останки солдат и обращаться с тяжело ранеными, так как армия Мин уже имела ряд подробных правил и инструкций, все из которых были очень сострадательны.

Просто глядя на серию цифр на бумаге, сердце Чжу Цзы Лунга все еще было несколько тронуту, все эти солдаты были героями Мин!

В этот момент Чжу Цзюй Лонг был полон решимости еще раз поднять статус этих павших солдат, чтобы все жители Да Мин, и даже будущие поколения, запомнили их! Те, кто отдал свою жизнь за Великое Мин, включая всех тех, кто внес свой вклад в Великое Мин!

В ту ночь повсюду в казарме зажигались костры, и группа монгольских женщин, которые умели петь и танцевать, танцевала вместе.

Старые, слабые и дети снимали шкуры и обливали кубиками погибших и раненых монгольских лошадей, а также крепкий скот и овец, которые постоянно поставлялись в батальоны Мин, чтобы отпраздновать успех.

В лагере разгорелся смех, и открылись для игры батальоны армии Мин, выпустив наружу свои разочарования этих дней.

Старого татару с крысиными дредами на деньги затащили в королевский шатер Чжу Цзи Лонг.

Старому татару было более 40 лет, он был Засаком из Керчинов, У Кесунь, старшим братом Чжуан Фей Бу Му Бу Тая.

У Кэ Шань подкатился к Чжу Цзи Лонг, обнял бедра и крепко поцеловал сапоги дракона.

Он умолял в сломленном китайце: "Великий император Мин, мы из керчинского племени готовы покориться Мин навсегда и быть Твоими добрыми рабами, никогда не осмеливаясь противостоять друг другу, будьте милосердны и избавьте нас от этих смиренных рабов!".

Чжу Цзы Лонг оттолкнул его в сторону, потряс подол своей мантии в большом отвращении, и приказал человеку вытереть свои драконьи сапоги, прежде чем сказать: "Ты У Кэ Шань? Брат Бумабугай?"

Хотя я не знаю, почему император Мин задал этот вопрос, он думал, что его собственная сестра была слишком красивой и знаменитой, что вызвало "сексуальный интерес" молодого императора.

Он сразу же сказал: "Да, да, да! Раб - это брат Бу Му Бугая, и если императору понравится, то раб может написать письмо с просьбой к Юэру дезертировать к Великому Мин!".

Чжу Цзы Длинный вздох, тайно говоря, что эта собака действительно из гармонии и привязанности, Буму Бугай только на два года моложе императора и императрицы вдовствующей, зачем она мне нужна? Тяжелый вкус?

Видя, что император Дамма недоволен, известно, что его вкусы отличаются от вкусов Доргоны и других кланов династии Цин, поэтому он говорит: "У Юэра есть дочь, которую зовут Я Ту Гэ, она того же возраста, что и ты, и выглядит как красивый город, и еще не вышла замуж...".

То, что сказал У Кэшань, было именно тем, что Хуан Тайцзи послал, когда хотел заключить мир с Да Мин.

Когда он услышал, что собирается заключить мир с наследным принцем династии Великих

Мин, Яту Гэге почувствовал, что его состояние взлетело до небес, и отказался жениться, ожидая, когда его продадут за определенную цену, что вызвало у крестного отца Доргона длинную головную боль.

"Если Великий Император Мин до сих пор недоволен, у раба тоже есть дочь по имени Мен Гуцин, но младшей дочери всего десять лет, если Великий Император не доволен..."

Wu Ke Shan понизил его положение, как зимняя дыня, как отчаянно kowtowing, сопли лояльность слезоточивого вахты, и когда раб и женатые дочь, сцена довольно касательная, можно сказать для того чтобы почувствовать запах грустный, увидеть слезы.

Хороший парень, будущая императрица маленького сюнчжи получает все!

Услышав это, Чу Цзы Лонг помахал ему рукой на лоб и сказал: "У Кэ Шань, иди сюда!".

У Кэ Шань передвинул своё жирное тело и снова полз, чтобы лежать у ног Чжу Чичжуна, он был немного взволнован внутри, казалось, что это сработает, он хотя бы сможет получить национального дядю или что-то вроде того в Да Мин.....

Чу Цзы Лонг слегка наклонился вниз и в тусклом состоянии сказал: "Ты старый извращенец, я давно тебя терплю!"

До того, как слова вышли из его рта, Чжу Цзы Лонг вытащил кинжал на талии и ударил ножом У Кэшана в заднюю часть шеи.

Мгновенно кровь вылилась, как фонтан, и жировое тело Ву Кэшана упало в обморок.

Чу Цзы Лонг выгнал его и холодно сказал: "Те захваченные лидеры вождей, пока они чиновники, убейте их всех".

"Последний генерал подчинится!" Сюй Шэн привёл батальон императорских лесничих, чтобы тот немедленно пошёл решать этот вопрос.

Захваченные министерства, почти не осталось много молодых людей, либо погибших в бою, либо оставивших своих жен и детей, чтобы бежать за свою жизнь, есть еще некоторые в командах, чтобы следовать за Бадали продолжал бежать на север.

Отныне это будет земля Великого Мина, какой смысл хранить этих татарских князей Цин Засаков?

Кости керчинов были мягкими у корней, и они были хардкором маньчжуров, так как же Чжу Цзы Лонг мог быть вежлив с таким парнем, как Ву Кэ Шань? То, что у тебя есть несколько симпатичных родственников, не делает тебя важной персоной. Посмотрите, как хорошо с ним обращаются татары!

Кроме того, когда монголы были завоеваны, да Мин уже разослал воззвание, в котором говорилось, что монголы должны либо встать на колени и предложить своему скоту и овцам исповедаться в своих грехах, либо потерпеть катастрофическую катастрофу.

Что это такое - посылать своих сыновей и дочерей только после того, как тебя схватят? Разве я бы не взял его сам?

Вскоре евнух, ответственный за материально-техническое снабжение, Лу Цзюй Де, быстро

подошел и сообщил Чжу Ци Лонгу низким голосом: "Ваше Величество, всего из пленных было отобрано более 3500 юных леди, и несколько прекрасных монгольских девиц Засака были рассмотрены отдельно и сохранены для вас...".

Чжу Цзы Лонг взглянул на этого старого евнуха несколько неожиданно и сказал безразлично: "Я не могу есть эти дикие овощи, оставьте их все генералам".

"Да!"

Лу Цзюцзю Де сознательно взял отпуск.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1068044>